

Болдуева М. В.

ORCID: 0000-0002-0872-2441

Екатеринбург, Россия

E-mail: boldueva_mariya@mail.ru

УДК 821.161-1.-32(Шишкин М. П.)

DOI 10.26170/ufv20-03-12

ПАСТЕРНАКОВСКИЙ СЛОЙ В РАССКАЗЕ МИХАИЛА ШИШКИНА «ГУЛ ЗАТИХ...»

Аннотация. В статье рассмотрены цитаты (аллюзии, реминисценции) из произведений Б. Пастернака, которые составляют интертекстуальную основу рассказа М. Шишкина «Гул затих...». Цель работы — определить функцию пастернаковского слоя в рассказе: показать «приращение» смысла, обусловленного интенсивным обращением к творчеству поэта. В результате наблюдений над интертекстом был выявлен ключевой мотив рассказа — мотив воскрешения в слове; показано его сюжетообразующее и хромотопическое значение. Семантика этого мотива проявлена прежде всего отсылками к стихотворениям Б. Пастернака «Гамлет» и «Гефсиманский сад». Их анализ позволяет увидеть оправданность жизненного выбора, который делает автобиографический герой.

Ключевые слова: русские писатели; литературное творчество; литературные сюжеты; литературные жанры; литературные образы; рассказы; литературный диалог; интертекст; постмодернизм; цитаты; аллюзии.

Boldueva M. V.

Ekaterinburg, Russia

PASTERNAK'S LAYER IN MIKHAIL SHISHKIN'S STORY "GUL ZATIKH..." (THE HUM QUIETED DOWN...)

Abstract. The article considers quotations (allusions, reminiscences) from the works of B. Pasternak, which form the intertextual basis of the story by M. Shishkin "The Hum quieted down...", the purpose of the work is to determine the function of the Pasternak's layer in the story: to show the "increment" of meaning due to the intensive appeal to the poet's work. As a result of observations on the intertext, the key motif of the story was revealed — the motif of resurrection in the word; its plot-forming and chronotopic meaning is shown. The semantics of this motif is shown primarily by references to the poems of B. Pasternak's "Hamlet" and "The garden of Gethsemane". Their analysis allows us to see the justification of the life choice made by the autobiographical hero.

Keywords: Russian writers; literary creativity; literary plots; literary genres; literary images; stories; literary dialogue; intertext; postmodernism; quotes; allusions.

Творчество М. Шишкина — яркое и значительное явление современной литературы. Проза писателя построена на тонкой игре различными стилевыми пластами и цитировании классических произведений, что свойственно постмодернистской парадигме художественности.

Постмодернистская поэтика проявляется в творчестве М. Шишкина прежде всего в том, что в его текстах заявлена «онтологическая важность письма», первичность языка по отношению к жизни (тезис постмодернизма «мир как текст»). «Текст писателя тяготеет к коллажу, строится он ризоматически, мир предстает в своей текстуальной ипостаси прежде всего потому, что автор неустанно твердит об онтологическом статусе письма» [Лашова 2012: 152].

Интертекстуальность как черта шишкинской прозы определяется вниманием к русской классической литературе. Каждый текст писателя насыщен аллюзиями, реминисценциями, цитатами из классики.

В центре нашего анализа одно из недавно написанных произведений М. Шишкина — рассказ «Гул затих...». Произведение впер-

вые было прочитано автором в 2016 г. на конференции, посвященной знаковым именам современной русской литературы, которая состоялась в Ягеллонском университете города Кракова (Польша).

Цель наших наблюдений — определить функцию пастернаковского слоя в рассказе. М. Шишкин, концентрируя внимание на русской классике, «цитирует» в рассказе «Гул затих...» Л. Н. Толстого, Ф. М. Достоевского, М. А. Булгакова, но наибольший интерес вызывает определенный семантический слой, основанный на произведениях Б. Л. Пастернака. Попытаемся понять, почему в данном тексте именно Б. Л. Пастернак оказывается в центре многочисленных интертекстуальных отсылов, проявляя главную идею рассказа.

Цитатой является уже название рассказа: «Гул затих...» — начало первой строки стихотворения «Гамлет», открывающего цикл «Стихотворения Юрия Живаго» (1946–1953). Но ее смысл становится понятен лишь в контексте рассмотрения пастернаковского слоя в целом.

Обратимся к тексту рассказа. Он автобиографичен, его герой — писатель. С детства он знал о своем предназначении: *«Много лет назад я все знал. Я ничего еще тогда не написал, но знал про себя, что — писатель»* [2, с. 459]. Это знание держится на открытии героем «сокровенной тайны мироздания», суть которой в том, что «все сущее... состоит из букв» [2, с. 459]. Мы видим, что автор наделяет язык, слово смыслом. Слово становится главным инструментом в осмысления бытия.

Прочитируем текст рассказа: *«Я знал, что будет потоп. Обещали ведь, что не будет, но наврали. Обязательно придет. Каждому — по потопу. И нужно спастись. Сколотить свою лодочку. Написать свою книгу. Найти нужные слова, которые переживут сорок дней разверзшихся хлябей небесных»* [2, с. 459]. Ощущение героя, что он будет писателем, ни на чем не основано. Однако знание следует за ним неотступно: знание о спасении. Обратимся к комментариям Ветхого Завета Д. Щедровицкого, где он поясняет символику потопа: «В духовном смысле это описание глубоко символично: вся земля залита водою — нечестием, неверием, злом, — и только ковчег Ноя, который «возвысился над землею», спасается» [Щедровицкий 2014: 94]. Только герой, в отличие от Ноя, видит спасение в нужных словах. «Правильные слова» являются для него чем-то вроде ковчега.

Герой размышляет о тех, кто умел произносить правильные слова: *«Мы жили на “Щелковской”, в хрущобе на 13-й Парковой, на последнем, пятом этаже, и поверх деревьев из окна виднелось*

здание местной школы, с четырьмя медальонами на фронте — писательские головы в профиль. Они тоже все знали и всю жизнь строили каждый свой ковчег. Что там осталось от их эпох? Брички? Кринолины? Примусы? Соседи? Прохожие? Любимые? Пишк. Их книги и стали теми эпохами» [2, с. 460]. Великие писатели, создавая произведения, искали нужные слова. Эти слова складывались в книги, которые закрепились в истории, стали отражением конкретной эпохи. Именно благодаря «нужным словам», по мнению героя, писатели смогли победить смерть.

На этом основании герой делает вывод: «Все дело было в том, — знал я, — чтобы написать правильные слова». Но какими они должны быть? Где источник правильности? Он обращается к новозаветному времени, вспоминая путешествие Иисуса Христа в Эммаус. Герой ищет источник «правильных слов» в прошлом.

Первая ссылка на Пастернака связана с «Гефсиманским садом»: «Я в гроб сойду. На третий день восстану» [2, с. 460]. Этой строкой автор-персонаж вводит мотив воскрешения, утверждая мысль о том, что священное слово позволяет преодолеть смерть.

Герой спасается от реальности пастернаковскими строками «... Стихи из романа я знал наизусть. Они меня спасали. Чаще в переносном смысле, но иногда в прямом» [2, с. 460]. Спасительность слова поэта соотносится рассказчиком со словом Сына Божьего, пытавшегося спасти человечество. Подобного рода аналогии расщепляют временной поток, помещают настоящее время в контекст большой истории. Докажем данную мысль цитатой: «Плещусь в морозной темноте с резью в желудке и спасаю себя волшебными строчками: И, как сплаваются по реке плоты, / Ко Мне на суд, как баржи каравана, / Столетия поплывут из темноты». [2, с.460]; «Мимо один за другим проносились пропавшие автобусы, наверно, делали круг через Эммаус» [2, с. 461].

Мы видим два путешествия в тексте: первое — встреча Христа с учениками в Эммаусе после того, как он воскрес, и второе — встреча героя с воскресшим Б. Л. Пастернаком. Оба этих события запечатлены в вечности, «окликают» друг друга. «Момент распада и разрыва временного потока, момент человеческого страдания воспринимается у Шишкина «настоящим» и в значении темпоральности, и в значении подлинности» [Мотеюнайте 2017: 229].

Завязка сюжетного действия связана с попыткой автобиографического героя познать категорию времени. А это значит — увидеть

смысл своего бытия, своих надежд и деяний в его неумолимом временном потоке: *«Ведь я знал все, кроме времени. Да и не мог знать. Просто его еще не было. Было только будущее и не очень настоящее настоящее, походившее на затянутое предисловие. Время — это когда ты смотришь в зеркало и удивляешься: откуда эта чужая седина? Откуда эта чужая морщинистая кожа? И все еще тянутся эти три дня до воскресения. И никакого Эммауса»*. [2, с. 461]. Автор указывает на свойственное человеку стремление остановить неизбежный разрушительный ход времени. М. Шишкин говорил в интервью: *«В этом рассыпавшемся времени человек и становится человеком. Это время не условное, а настоящее»*¹. Человек, таким образом, осознает себя тогда, когда почувствует себя причастным вечности.

Острота этого осознания подступила к герою в эпизоде с его избивением школьными товарищами. Это злое деяние комментируют ожившие в медальонах на фронтоне школьного здания русские писатели-классики. Их речь тягуча, груба: *«Те, что в медальонах на фронтоне, отвернулись, только косились и еле слышно сквозь зубы: а ты как думал? Ты на нас посмотри! Нас тут самих построили — в затылок друг другу по стойке смирно. Кто это из наших сказал, что вечность на самом деле — изба с науками? Wishful thinking! Вечность — это когда тебя, не спрашивая, во все дырки. Но им надо все простить, ибо не ведают что творят. Нас построили — и тебя построят. Будешь шагать в ногу и смотреть в затылок. Не сахарный, не растаешь. Die erste Kolonne marschieret, Сусанна должна ждать старцев, жизнь прожить — не поле перейти»* [2, с. 463]. В монологе присутствуют буквально все русские классики. Завершает их речь цитата из стихотворения Пастернака «Гамлет»: «Жизнь прожить — не поле перейти». Она свидетельствует о солидарности классиков с Пастернаком в понимании жизни как трудного пути.

Есть в этом эпизоде и другая — библейская — аналогия. Так в речи оживших в медальонах писателей слышим: «Сусанна должна ждать старцев». В «Книге пророка Даниила» в 13 главе есть сказание о прекрасной еврейке Сусанне, которую оклеветали высокопо-

---

¹ М. Шишкин, Смерть, как жизнь, словесна [интервью Нине Ивановой], “Time Out”, 3.09.2010, <<http://www.timeout.ru/msk/feature/14237>> (дата обращения: 23.09.2020).

ставленные развратные старцы, соблазнившиеся ее красотой. Красота девушке была дана Богом, как и талант писателя дарован свыше.

Красоте женщины старцы позволили назначить цену, цена — ее честь. Обратим внимание на то, что старцы были высокопоставленными людьми. Чувство власти пересиливает веру в Господа. Они забыли о том, что красота Сусанны дарована Всевышним и распоряжаться ей может только она. Они же путем лжи, клеветы хотят завладеть ею. Получается, что власть искушает человека, затмевает разум и не позволяет видеть дар божий в человеке.

Писательский талант, таким образом, как и красота Сусанны, несет в себе божественное начало. «Медальоны на фронтонах» твердят о том, что страной завладели оккупанты и они позволяют себе унижать людей. Но у писателей есть знание, та самая божественная сила, которую невозможно подавить. Находим подтверждение в цитате: *«И они, оккупанты, могут сделать с тобой что захотят. Урыть, отмудохать, облевать. Но им недоступно твое сокровенное знание. Это ведь только им, наивным, кажется, что они начальник, а ты дурак. Чудаки, право слово!»* [2, с. 463].

В книге пророка Даниила Сусанна нашла спасение в молитве. Когда её вели на казнь, она не потеряла надежды, а обратилась к Богу, и ответом на её молитву стало действие Святого духа на Даниила. Пророк обличил старцев во лжи, и женщина была спасена. Автор, используя аллюзию к библейскому эпизоду, хотел донести мысль, что спасение писателя в знании о своем предназначении, спущенном свыше и вере в него. В речах оживших классиков, герой находил для себя спасение.

Жизнь как трудный путь, реализуясь в буднях военных сборов, казалось бы, уводит автобиографического героя из области правильных слов и действий. Но связь не рвется совсем благодаря карманному английскому словарю, который рассказчик «всегда носил с собой в солдатских галифе... Принимал вокабуляр как лекарство. Буквы защищали меня как оберег» [2, с. 466]

Гибель же на военных сборах одного ровесника заставляет автора увидеть идею воскрешения в слове с позиций своих собственных воспоминаний о мотострелке, похоже исполнявшем песни В. Высоцкого и о самом В. Высоцком. Автор вводит воспоминание о В. Высоцком как элементе знакомой герою эпохе. Так реализуется поэтика писателя, основанная на «утверждении и разворачивании прошлого». «Автору необходим сам элемент

прошлого в его материальности (деталь, тело), сводящийся к образу, рифмуемому с актуальным пространством или исходящему из него» [Куряев 2020: 18].

Гамлет Пастернака звучит теперь в исполнении актера. *«Гул за- тих. Я вышел на подмости...»* — произносит актер в воспоминании героя [2, с. 469]. Здесь необходимо упомянуть стихотворение Б. Л. Пастернака «О знал бы я, что так бывает...». Эпизод с Высоцким в рассказе является реминисценцией к данному стихотворению. «Не читки требуют с актера, а полной гибели всерьез», — писал Б. Л. Пастернак в указанном стихотворении. Б. Л. Пастернак сравнивает литературное мастерство с актерским. Лирик, как и актер, предстает перед людьми. Они слушают его речи, чтобы испытать катарсис. Лирический герой в стихотворении приносит в жертву самое дорогое, что у него есть — жизнь. Сцена становится ареной самозаклятия. Пафос стихотворения «О знал бы я, что так бывает...» — пафос жертвенности. Актер погибает во имя зрителей, ради очищения их душ.

Актер сливается с ролью, на первый план выходит судьба. И вот В. Высоцкий продолжает спектакль, читая стихотворение дальше. М. Шишкин выбрал ту строфу, где говорится о предчувствии: *«...Я ловлю в далеком отголоске что случится на моем веку»* [2, с. 470]. Снова мотив знания, предугадывания, который появляется в тишине, затихшем гуле. Возникает точка отсчета для открытия истины.

Процитируем строки из рассказа: *«Это не было уже театром, это было что-то намного больше самого великого театра, борьба человека с чем-то, что сильнее его. На его лице уже было все. Он уже все про себя знал»* [2, с. 470]. В. Высоцкий чувствовал приближение смерти. Он вступает в борьбу с ней. Окончательно В. Высоцкий одержит победу, когда его песни будут цитировать и вспоминать спектакль посмертно. Это и есть начало увековечивания художника в истории. Актер не мог знать, что о нем в роли Гамлета будут вспоминать спустя десятилетия, и песни пронесутся сквозь время. Высоцкий вложил в Гамлета свою поэтическую судьбу.

Окольцовывается композиция рассказа тогда, когда в конце произведения герой произносит: *«Как сейчас ощущаю тот тугой напор ветра на быстром перегоне, охлаждающий потную кожу. За спиной тлеет перебранка, младенец надрывается, вагон дребезжит, колеса грохочут, встречные режут, но для меня гул затих»*. Гул

для героя затихает тогда, когда он понимает свое предназначение, осознает себя в потоке вечности и готов найти правильные слова, позволяющие ему победить смерть.

Каждая отсылка к творчеству Б. Л. Пастернака разрывает время в рассказе. Строки поэта не только отражают внутреннее состояние героя в настоящем, но и объединяют его с вечностью, с образом Христа. В финале герой понимает, что есть судьба и истина. Человек способен произносить слова, которые несут правильное знание о жизни во все времена.

ЛИТЕРАТУРА

Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. М.: Российское библейское общество, 1997. 1376 с.

Знаковые имена современной русской литературы: Михаил Шишкин/Коллективная монография под ред. Анны Скотницкой и Януша Свежего. Краков: Scriptum, 2017. 509 с.

Ингеманссон А. Р. Художественный мир рассказа Михаила Шишкина «Урок каллиграфии» // Известия ВГПУ. 2011. №10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/hudozhestvennyy-mir...> (дата обращения: 07.09.2020).

Куряев И. Р. Конструирование прошлого в малой прозе М. Шишкина (на материале рассказов сборника «Пальто с хлястиком») // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2020. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konstruirovanie-pro> (дата обращения: 07.09.2020).

Лаиова С. Н. Поэтика Михаила Шишкина: система мотивов и повествовательные стратегии: дис.... канд. фил. наук: 10.01.01/С. Н. Лаиова; Перм. гос. нац. исслед. ун-т. Пермь, 2012. 178 с.

Пастернак Б. Л. Доктор Живаго: роман/Б. Л. Пастернак. М.: Агентство ФТМ, Лтд, 2016. 464–505 с. Режим доступа: по подписке. URL: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=460635> (дата обращения: 15.05.2020).

Щедровицкий Д. В. Введение в Ветхий Завет. Пятикнижие Моисеево: Книга Бытия: начало всемирной истории. 9-е изд. (эл.); Книга Исход: от угнетения к свободе. 8-е изд. (эл.); Книги Левит, Чисел и Второзакония: библейское законодательство. 8-е изд. (эл.) / Д. В. Щедровицкий. М.: Теревинф, 2014. 1088 с.

REFERENCES

Bibliya. Knigi Svyashchennogo Pisaniya Vetkhogo i Novogo Zaveta. M.: Rossiiskoe bibleiskoe obshchestvo, 1997. 1376 s.

Znakovye imena sovremennoi russkoi literatury: Mikhail Shishkin/Kollektivnaya monografiya pod red. Anny Skotnitskoi i Yanusha Svezhego. Krakov: Scriptum, 2017. 509 s.

Ingemansson A. R. Khudozhestvennyi mir rasskaza mikhaila Shishkina “Urok kall igrafi” // Izvestiya VGPU. 2011. №10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/hudozhestvennyy-mir>. (access date: 07.09.2020).

Kuryaev I. R. Konstruirovaniye proshlogo v maloi proze M. Shishkina (na materiale rasskazov sbornika “Pal’to s khlyastikom”) // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. 2020. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konstruirovaniye-pro> (access date: 07.09.2020).

Lashova S. N. Poehtika Mikhaila Shishkina: sistema motivov i povestvovatel’nye strategii: dis ... kand. fil. nauk: 10.01.01/S. N. Lashova; Perm. gos. nats. issled. un-t. Perm’, 2012. 178 s.

Pasternak B. L. Doktor Zhivago: roman/B. L. Pasternak. M.: Agentstvo FTM, Ltd, 2016. 464–505 s. Rezhim dostupa: po podpiske. URL: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=460635> (access date: 15.05.2020).

Shchedrovitskii D. V. Vvedenie v Vetkhii Zavet. Pyatknizhie Moiseevo: Kniga Bytiya: nachalo vsemirnoi istorii. 9-e izd. (ehl.); Kniga Iskhod: ot ugneteniya k svobode. 8-e izd. (ehl.); Knigi Levit, Chisel i Vtorozakoniya: bibleiskoe zakonodatel’stvo. 8-e izd. (ehl.)/D. V. Shchedrovitskii. M.: Terevinf, 2014. 1088 s.

Научный руководитель: Хрящева Н. П., д. филол. н., профессор.

Данные об авторе

Author’s information

Болдуева Мария Вадимовна — студент третьего курса института филологии и межкультурной коммуникации Уральского государственного педагогического университета, Екатеринбург, Россия.

Boldueva Maria Vadimovna — a third year student of the Institute of Philology and intercultural communication of the Ural state pedagogical University, Ekaterinburg, Russia.

E-mail: boldueva_mariya@mail.ru